

**Стенограмма выступления Е.Т. Гайдара на 6-й Международной научной конференции «Модернизация экономики и выращивание институтов»
5 апреля 2005 г.**

Уважаемые коллеги!

Остановлюсь на тезисах, представленных авторами для обсуждения проблемы институционального развития, в первую очередь на вопросах перехода от заимствования институтов к их выращиванию. Тема важна и актуальна. Идея не заимствования, а выращивания институтов – правильна. Но, на мой взгляд, решение этой задачи сложнее, чем представляется авторам. Когда мы обсуждаем тему выращивания или заимствования институтов, речь идет о проблеме, которую надо решать, но и о проблеме, которая по определению неразрешима.

Институты - это то, что обеспечивает устойчивость, основанную на традициях. Чтобы эффективно работал парламент, нужно, чтобы он так работал 50 лет назад, 100 и 200 лет назад. Предполагать, что если учредить Государственную Думу в России в 1906 году, то она начнет действовать как английский парламент 1906 года, наивно. Нужно, чтобы прошло время, сложилась традиция, представление о том, что можно и что нельзя делать.

Английский парламент не связан конституционными ограничениями. Он может, если захочет, объявить мужчину женщиной, но этого не делает. Потому что не делал такого и 100 лет назад, и 200 лет назад, и 300 лет назад. Он утвердился как институт, имеющий традиции. Выращивание подобного рода институтов - ключевая проблема, которую приходится решать всему миру на протяжении последних трех веков его истории.

Те, кто читал «Понедельник начинается в субботу» Стругацких, помнят, что Кристоаль Хунта говорил: нет смысла решать задачи, которые имеют решение. Интересно решать только задачи не решаемые. Когда обсуждается проблема заимствования институтов, речь идет о задачах, не имеющих

решения. Поэтому я скептически отношусь к возможности стандартных рецептов, в том числе описанных в докладе. В нем есть много разумных предложений. Но, например, кактусы так выращивать можно, а институты – нет. Это всегда творческая проблема, причем сложная. Здесь нет стереотипных рецептов.

Приведу пример, имеющий отношение к тексту доклада. Коллапс Советского Союза, социалистической системы и начало реформ. Социалистическая система была целостной институциональной системой. Тупиковой исторически, но развитой и целостной. Ее стержнем была готовность власти к неограниченному применению насилия, причем насилия, не связанного правовыми рамками.

До тех пор, пока правящая элита знала, что она способна применить столько насилия, сколько надо, чтобы удержать власть и реализовать свои цели; и до тех пор, пока население знало, что власть готова применять насилие без ограничений, эта система могла функционировать. Ввести «продразверстку», то есть принудительную сдачу продовольствия по ценам ниже рыночных, пытались и царское, и Временное правительство. Но продразверстку нельзя было организовать, пока действовала правовая традиция, хотя бы в том виде, в котором она сформировалась в царской России, пока существовали относительно независимые суды.

Только когда на смену этой традиции, пришло революционное правосудие, которое готово было поставить каждого к стенке, если это надо для победы революции, - система заработала. Она работала ровно до тех пор, пока была готовность неограниченно применять насилие. Потом, под влиянием набора исторических обстоятельств, связанных, в том числе, с радикальными социальными изменениями в обществе, которые произошли за 75 лет, - у власти исчезает готовность применять столько насилия, сколько необходимо для функционирования тоталитарного режима, а у общества исчезает ощущение, что власть способна применить насилие, необходимое для сохранения статус кво. После этого социалистическая

институциональная система разваливается. История коллапса Советского Союза и социалистической системы – это история того, как рушится целостная институциональная система, как только распадается ее основополагающий стержень.

Между тем с существованием социалистической системы связана каждодневная жизнь, хоть какое-то снабжение населения продовольствием, поставки электричества, тепла. Вместе с разрушением социалистической системы распадается экономика. Специалистам, работающим в органах власти, приходится разбираться с последствиями. Не думаю, что они настолько наивны, что будут руководствоваться предложениями, описанными в докладе, и утверждениями вроде того, «что можно ускоренными темпами перестроить институциональную структуру общества, если проявить политическую волю, подойти к делу рационально, отобрав наиболее эффективные институциональные образцы и приняв соответствующие законы».

Допустим, что специалисты, которым предстоит разгрести завалы, оставшиеся после просуществовавшего 75 лет режима, прочитали все вышесказанное. Они слышали, что для того, чтобы функционировала эффективная рыночная экономика, основанная на частной собственности, нужна независимая судебная система. Независимая судебная система в условиях тоталитарного общества в принципе невозможна, это противоречит его базовым установлениям. Так откуда импортировать независимую, эффективно функционирующую судебную систему? За ней должны стоять историческая традиция, профессиональная этика, функционирующее гражданское общество, общественное мнение, которое ограничивает произвол, делает невозможным для судьи вынесение заведомо несправедливого приговора. Необходимо создавать новую систему институтов, не основанную на неограниченном применении насилия. А пока - в условиях переходного от одного социального устройства к другому периода - отсутствует важнейший фундаментальный институт, который

обеспечивает эффективное функционирование рыночной экономики. С такими вопросами мы сталкиваемся, когда обсуждаем проблему институционального заимствования, проблему, еще раз повторю, не имеющую стандартного решения. Даже если делать все возможное и невозможное для создания и утверждения независимой судебной системы, сформировать ее за короткий срок нельзя. Нужно время и постоянство усилий. Замечу, что мы не в уникальном положении, это ключевая проблема человечества последних веков.

Проиллюстрирую это на одном примере, он называется «формирование системы английских политических институтов в XVII веке». В XVII веке Англия имела историю демократии налогоплательщиков, измеряющуюся столетиями. Права парламента по контролю за налогами и расходами были укоренившейся практикой. Тем не менее, в отличие от Голландии – территориально интегрированного союза городов-государств – в Англии в начале XVII века еще не укоренилась традиция гарантий прав личности и независимого судопроизводства. Король имел обыкновение сажать богатых людей в тюрьму и держать их там до тех пор, пока они не предоставят ему безвозмездный, безвозвратный и беспроцентный заём. При назначении судьи король нередко подписывал протокол о том, что они, эти судьи, никогда не будут выносить приговоры вопреки позиции короны и не будут утверждать, что те или иные решения короля в налоговой области незаконны. В те времена английская политическая элита с завистью смотрела на Голландию, по отношению к которой Англия была страной догоняющего развития, на голландскую систему институтов, где подобное было невозможно.

Чтобы положение изменилось, потребовалось 50 лет: революция, гражданская война, казнь короля, Реставрация, «Оранжевая революция» (я имею в виду революцию, которую возглавил Вильгельм Оранский). Только после этих событий был создан набор институтов, который закрепил права собственности и права личности, положил основу тому, что называется

«капитализмом» в терминологии XIX века и «современным экономическим ростом» в терминологии Саймона Кузнеца.

А далее уходящая вперед в социальном и экономическом развитии Северо-Западная Европа задавала миру новые условия существования. Сформировался набор институтов, которые выросли органично, так как имели корни в европейской традиции, идущей от античности. Созданные таким образом институты привели к беспрецедентному экономическому росту, увеличению финансовой и военной мощи. Таких демократических институтов не было у остального мира. Их приходилось создавать, не имея за собой шести-семи веков опыта демократии налогоплательщиков.

Последние триста лет мировой истории – это попытки разных стран, разных национальных элит решить неразрешимую задачу – задачу выращивания или заимствования институтов. Она каждый раз уникальна. Нет гарантий, что национальная элита ее решит. Но если страна не способна решить эту проблему, неизбежно выпадает на обочину мирового экономического и политического процесса. Мы можем себя утешить тем, что, хотя нам приходится и придется решать неразрешимые задачи, мы в этом не одиноки.